

каждые 2–3 минуты). Вода просачивается (сквозь трещины, сквозь подвалы, сквозь фундаменты). Город дрожит. Студень держится. Любовь к городу – не громкие заявления. Это записи. Эти измерения. Эти наблюдения того, как формируется желатин, как растворяются кости, как холод сохраняет. Так что гуляй. Езди в метро. Стой на замёрзшей Неве. Смотри, как лёд ломается весной. Спускайся в подвал Эрмитажа. Слушай звук кипения в темноте. Чувствуй дрожь под ногами. И помни: Петербург – студень. Город дрожит. Город держится. Повар мешает. Бульон кипит. Студень продолжается. Таков Петербург.

В. ФОМИН

Пожухла листва и, неспешно слетая,
Кружилась в полёте до самой земли.
Тепло и как будто щепоточку рая
Дарил нам сентябрь. Его не смущает
Что ливни прийти к нам давно как могли,
Но нет их, а значит вкусим напоследок
Ушедшего лета подарок. Столь редок

Подобный денёк в череде дней рутины.
Живём и не видим всех красок вокруг:
Как таят весною громоздкие льдины
И запах травы, вкус дозревшей малины
И дятла назойливый тоненький стук.
Всё это осталось за офисной створкой,
Ах, право, как жизнь мы живём свою горько.

Нет света, тепла, нет ни капли свободы –
Всё тонет в потоке текущих забот,
А как же в закате горят небосводы,
Как звонок весною поток талых вод,
И эта листва, что желтеет и ждёт,
Когда ей в полёт и ковром под ногами
Придётся покорюю стать. Сапогами

Топтать её будут теперь все и всюду:
В садах, скверах, парках, вдоль шумных дорог,
Ковром она станет служить верно людю,
Потом же скниёт и настанет этюду
Конец, то есть кода и через порог
Уже зашагает зима с холодами
И новым ковром мир накроет – снегами!

Ветка качнулась, листок оторвался,
Плавно кружась, опустился он в грязь.
Тёплый сезон до весны попрощался,
И холодов череда началась.

Яркие пятна на мокром асфальте,
Лужи и слякоть, дожди и ветра.
Крик к небесам – "Сбавьте темп, не скандальте",
Но ливни хлещут с утра до утра.

Дивные виды померкли, увяли,
Воздух собою морозит слегка,
Листья, слетая, ковром мокрым стали,
И зимних выног пора очень близка,

Только пока всё же время иное,
Пусть покружит лист ещё над землёй.
Осень. Тоска. Утро снова сырое,
Дождь пропустил и сплошной льёт стеной.

Краски растаяли, мрачно в миг стало,
Ветви нагие чернеют вдали.
Жизнь где уснула, а где и увяла,
Листья чернеют, коснувшись земли.

Унылое небо тоскливо висело
Над городом серым, над крышей домов,
Над лентой дорог, где вокруг всё шумело,
Но вырваться прочь от бетонных оков

Нельзя было вовсе. Народ брёл куда-то,
С печалью во взоре на небо смотря.
Оно же как будто бы было и радо,
Что грусть навивало в конце октября.

Где цепь облаков и где синь настроенья?
Всё серо, уныло и давит собой.
Так было в четверг, есть сейчас в воскресенье
И будет ещё через день иль другой.

Сейчас бы к камину, в тепло и уют,
Туда, где трещат щепки в огненных лапах,
Где стрелки часов перестуком идут,
Где время застыло, знакомый где запах,

Где хочется просто сидеть и смотреть
Как жаркое пламя съедает поленья.
Там хочется жить, и не тлеть, а гореть.
Но вырваться сил нет из лап заточеня
Рутины и серости дней городских,
Что в слепках бетона нас держат насильно...
Жаль, треск от камина звучит для "своих"
И где-то вдали, где желанья бессильны.